

О музее ВЫСОЦКОГО

и о том,
почему его
до сих пор
нет

Рисунок МИХАИЛА ЗЛАТКОВСКОГО.

«Скорбим с вами. Берегите его наследие!» Эта телеграмма пришла в Театр на Таганке из Смоленска на следующий день после смерти Высоцкого. Прошло больше девяти лет. Наконец, кажется, вопрос о музее артиста решился положительно. Этим летом создана дирекция. Известно и имя директора — Петр Михайлович Леонов, прежний помощник главного режиссера Театра на Таганке по литературной части. С ним — наша беседа.

— Петр Михайлович, насколько я помню, после смерти Высоцкого абсолютно все (а в последнее время — и столичные городские власти) были категорически «за» создание музея. Однако решение принято совсем недавно. Почему так долго утверждалась беспорная идея?

— Причин несколько. Первая — общая ситуация с музейным делом в стране. Организовать у нас музей архисложно, для этого необходимо разрешение ни больше ни меньше — ЦК КПСС и Совмина. Например, в Москве с 1980 года не открыто ни одного нового музея, а музей палеонтологии, к слову, строился лет пятнадцать.

— А в чем дело, почему такие сложности с мирным и нужным в общем-то делом? — Все началось сразу после революции. Организация музеев в те годы рассматривалась как идеологическая акция. Под них отводили особняки — чтобы люди видели, что это все теперь народное. Ну и минимальные экспозиции — такой культурный ликбез. Только в 60-е годы дело сдвинулось, но теперь на него свалилась общая для любого культурного объекта беда — пресловутый остаточный принцип. В финансовом отношении музеи связаны по рукам, и у их работников, естественно, мизерные оклады. То есть работа на энтузиазме, который, как известно, очень быстро иссякает. Знаменитый коллекционер Зильберштейн говорил: музейные работники — это последние святые на Руси. Правда, сейчас в музеях работает очень много «блатных» — место теплое, какой-никакой оклад, делать, по их мнению, ничего не надо...

— Петр Михайлович, вернемся к нашей теме. Где-то в воспоминаниях о Маяковском я прочитал, что поэту понравилась бы больше станция метро его имени, чем памятник на площади. Как вы думаете, Владимир Семенович одобрил бы «свой» музей?

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Дело в том, что при слове «музей» перед глазами встают пыльные витрины с экспонатами, бессмысленные толпы зевающих посетителей, монотонный голос экскурсовода. Скука, в общем. Но во всем мире уже давно отошли от такой формы «музей-сейфа». Первыми пример подали англичане, которые в 1964 году на юбилей Шекспира сделали музей-представление. Например, в первом зале стояла колыбель, над которой висели черные перчатки. Те, кто знаком с биографией гениального драматурга, знают, что его отец был

перчаточных дел мастером. В другом зале вас встречают какие-то необычные, резкие запахи — здесь собраны костюмы и ароматы духов шекспировской эпохи, и так далее. Музейные шоу стали очень популярны в мире. И это продиктовано временем: наш век — век коммуникаций. Мы переполнены информацией, но нам не хватает эмоциональных сведений. Поэтому театрализованные музеи, я считаю, сегодня несут больше знаний.

— Правильно ли я понял, что центр-музей Высоцкого будет именно таким театрализованным музеем?

— Не совсем так. Помните, в одной анкете на вопрос: «Какой вы?» Владимир Семенович ответил: «Разный». Мы тоже хотим создать «разный» музей. Ведь у каждого — свой Высоцкий, каждый посетитель непременно хочет найти в музее подтверждение своего представления об артисте. Одни, сторонники авангарда, предлагают сделать просто баньку, с гитарой, магнитофоном. Другие считают, что это должен быть традиционный музей, с фотографиями на стенах, вырезками из газет, третьим кажется, что лучше всего сделать научный центр, своего рода Пушкинский дом, который будет изучать творчество Высоцкого...

Что станет главным в концепции будущего музея? Сейчас ведь в моде слово «плюрализм».

Вот если в будущем центре-музее будет разномыслие и разногласие, но при этом уважение к чужим мыслям и голосам, это будет близко к тому, к чему Высоцкий призывал нас своим творчеством: «Общаться друг с другом, слышать друг друга, любить друг друга».

— Все это замечательно, но как-то не верится, что можно все замыслы, диаметрально противоположные, воплотить в одном, пусть и экспериментальном, пусть новаторском центре-музее.

— Конечно, очень сложно. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. В январе мы собираемся провести в Подмосковье деловую игру, на которой и решим, каким быть музею. В игре примут участие социологи, теоретики музейного дела, литераторы, друзья, родственники, знакомые Высоцкого. Учитываться будут абсолютно все мнения. Мы даже собираемся каждый день дискуссий записывать на видео, чтоб потом, «расшифровывая», иметь наиболее полную картину мнений. Каждый день будут подводиться итоги, а в конце этой своеобразной мозговой атаки и должна сформироваться концепция. Мы приглашаем всех, кому дорог В. Высоцкий, к разработке концепции музея, ждем писем по адресу: Москва, 109004, Нижнетаганский тупик, д. 11, стр. 2.

— Если не ошибаюсь, главная проблема была с помещением для музея. Сегодня это дело продвинулось!

— Безумно сложный вопрос. И ясности еще никакой. Вроде есть у нас помещение для музея в Нижнетаганском тупике. Мы очень хотим, чтобы музей был именно там — рядом с Театром на Таганке. И здания эти принадлежат театру, но когда уж речь заходит о «жилищном вопросе» — тут не до сантиментов, даже имя Высоцкого не способно никого убедить. Все осложняется еще и тем, что недавно создан Центр культуры, науки и техники на Таганке, который претендует на ту же территорию. — А почему центр науки и культуры должен быть обязательно у Театра на Таганке?

— Потому что его вдохновитель, а ныне

генеральный директор Николай Лукьянович Дулак до недавнего времени работал директором театра. Он хотел сделать экспозицию в самом театре, и, по его замыслу, это должен быть развлекательный, чисто коммерческий центр, для чего предполагается даже построить гостиницу (понятно, что за дело берутся иностранные фирмы). А главное, предприятие Дулака пользуется очень большой поддержкой Главного управления культуры и Моссовета. Если мы пробивали свою идею несколько лет, то вопрос с центром науки и культуры решился как по волшебству...

— Вы как-то пренебрежительно сказали слово «коммерческий». Но ведь без денег вам тоже не обойтись. Сколько вы предлагаете вложить на строительство центра?

— Это будет рассчитано экономистами, когда решится вопрос с местом для музея. Думаю, потребуется около трех миллионов.

— Сумма эта будет дотирована государством!

— Не только. У нас открыт для пожертвований счет № 142514 в Таганском отделении Промстройбанка г. Москвы. Да и дирекция не хочет жить спокойно: пока не будет центра, собираемся устраивать выставки, тематические вечера, выпускать научные труды о творчестве Владимира Высоцкого — все доходы от этой деятельности пойдут в фонд центра-музея. Надеемся, что, когда он начнет работать, сидеть на шее у государства мы не будем. Рассчитываем на то, что наш музей станет первым хозрасчетным музеем в стране.

— А вы говорили, что не хотите коммерции... Сколько же будет стоить билет, если музей будет хозрасчетным?

— Есть предложение, чтобы вход был бесплатным; у двери будет стоять копилка: кто сколько может — опустит. Помните, мы собираемся делать необычный музей. Рассчитываем окупать затраты за счет тех же выставок, издательской деятельности (при центре будет работать типография).

— Через сколько лет станет реальностью ваш, как мне кажется, все-таки утопический план!

— Трудно сказать... Верю, что через два года.

— Но ведь есть реальные трудности: деньги, строительство, помещение... Это все может растянуться на многие годы.

— Со строительством трудно. В Моссовете «есть мнение»: надо еще разобраться, что столице нужнее — дельфинарий или музей Высоцкого. Но выход есть. Какой — пока секрет. Что касается места под музей — тут уж дело властей. По-моему, вполне разрешаемый вопрос. Деньги — я уже говорил. Как сказал один участник пресс-конференции 25 июля, в день памяти Высоцкого: «Мужики, по рублю бы скинулись, все бы уже было»...

— Петр Михайлович, я очень хочу, чтобы все ваши планы исполнились. Скажу одно (думаю, со мной согласятся все, кто любит творчество Владимира Семеновича): каким бы ни был его музей, пусть он откроется поскорей. У памяти об этом человеке должен быть приют. Не только на Ваганьковском кладбище.

Беседовал
Николай Фохт.

ОТ РЕДАКЦИИ. В беседе с П. М. Леоновым упоминается недавно созданный Центр культуры, науки и техники, директором которого стал Н. Л. Дулак. По словам Петра Михайловича, центр претендует на здания, где предполагается создать музей Владимира Высоцкого. Мы связались с Николаем Лукьяновичем Дулаком. Он сообщил нам, что никаких претензий на территорию, принадлежащую Театру на Таганке, ни он, ни его центр не имеют. Мы не стали вдаваться в нюансы разногласий П. М. Леонова и Н. Л. Дулака — не в этом дело. Считаем, что есть вещи, которые выше разногласий и личных амбиций. Надеемся, это понимают все, от кого зависит создание музея Высоцкого. Надеемся и ждем.

